

УДК 316.347
ББК 60.545.1
X 29

З.М. Хачецуков,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп,
тел.: +79604994884, e-mail: xzm@list.ru*

ЭТНИЗАЦИЯ КАК ЗАЩИТНАЯ РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ДИСКОМФОРТА¹

(Рецензирована)

Аннотация. В статье речь идет об этнизации как стратегии локальных социумов по преодолению состояния социального дискомфорта. Разбирается подход к этнизации как к определенному качественному состоянию отношения социума к собственной культурной своеобразности. Описывается концепция социального комфорта и его составных частей, а также стратегий его преодоления. Показано, что этнизация может быть представлена как защитная стратегия в условиях общества социального дискомфорта.

Ключевые слова: этнизация, социальный комфорт и дискомфорт, потребности, адаптация, конфликты, межнациональное напряжение, ксенофобия.

Z.M. Khachetsukov,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Sociology
Department, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79604994884, e-mail:
xzm@list.ru*

ETHNIZATION AS PROTECTIVE REACTION OF SOCIETY OF SOCIAL DISCOMFORT

Abstract. The paper discusses ethnization as strategy of local societies to overcome a state of social discomfort. The author explores the approach to ethnization as to a certain qualitative attitude of society to its own cultural originality. The concept of social comfort and its components, as well as strategy of its overcoming are described. It is inferred that the ethnization can be presented as protective strategy in the conditions of society of social discomfort.

Keywords: ethnization, social comfort and discomfort, requirements, adaptation, conflicts, international tension, xenophobia.

Нарастание социального дискомфорта в обществе вызывает целый спектр ответных реакций, как на уровне индивидов, так и на уровне социальных групп и общностей. Большинство этих реакций носят защитный характер и направлены на повышение адаптивных способностей, как отдельных индивидов,

так и социальных групп и общностей. Данная статья посвящена рассмотрению одной из таких защитных реакций, достаточно часто наблюдаемой в российском социуме, как на локальном уровне, так и в масштабах всего государства. Речь идет об этнизации. Проблема, к которой обращена данная статья,

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 15-18-00148

– это проблема связи выбора стратегии этнизации локальным социумом и явлением социального дискомфорта.

Что касается этнизации, то в социально-гуманитарном знании существует несколько подходов к этому понятию. Во-первых, его часто отождествляют с понятием «этническая социализация», т.е. с усвоением индивидом ценностей этноса, к которому тот принадлежит, во-вторых, термин может быть понят как относящийся к процессу этнократии, т.е. сосредоточении ресурсов и власти в руках этнической группы, в третьих, его могут связывать с ростом этнической напряженности, появлением этнической преступности и так далее. Нельзя не упомянуть четкую связь этого понятия с ростом этнической идентичности. В рамках данной статьи я буду исходить из понимания термина «этнизация», предложенного немецким социологом Гельмутом Беркингом, который исходит из того, что в современном мире этнизация – это некая стратегия представления любого признака общности или отличия в виде этнического своеобразия и межэтнических отличий, причем вне зависимости от того, имеется ли в том или ином случае действительно этническое содержание или нет [1]. Рассматривая состав многоуровневой идентичности человека, можно отметить, что этническая идентичность – одна из самых сильных, она связана с «кровью», природой и происхождением, ее принято относить к более-менее объективным идентификационным параметрам. Защита этнических ценностей, опора на них в таком случае кажется более легитимной в сознании индивида или группы, чем такие же действия в отношении менее значимых социальных особенностей. Таким образом, можно рассматривать этнизацию как намеренное обострение различий, радикализацию имеющейся дифференциации.

В этом случае действительное наличие этнического содержания является просто дополнительным ресурсом, облегчающим процесс этнизации.

Тем самым получается, что этнический фактор в идентификационных процессах достаточно амбивалентен. С одной стороны, нельзя не согласиться, что каждый человек имеет свой этнический потенциал, хотя бы в силу того, что говорит на каком-то конкретном языке и имеет то же прошлое, что и некая группа [2], но с другой – мы видим, что в определенных условиях социум способен придать черты этничности практически любому различию (а в иных обстоятельствах индивид прекрасно дистанцируется от любого навязываемого ему этнического статуса). Поэтому можно сказать, что этничность в современном мире размывается по своему содержанию. Это связано с процессом культурной глобализации и натиском массовой культуры, вестернизацией, под давлением которых культурные идентичности различного содержания испытывают сильнейшее деструктивное влияние. В этой связи намеренное переведение данного культурного отличия в плоскость этничности является достаточно логичной и, как показывает практика, успешной стратегией. К этнической идентичности традиционно присутствует более уважительное и внимательное отношение, чем к простому культурному своеобразию, прежде всего, в связи с сохранившимся влиянием примордиалистского взгляда на этничность. Стратегия этнизации «поднимает ставки», так как значительно повышает риски обострения конфликтов с иными социальными группами, однако шансы на достижение группой своих целей также повышаются. Аргументы к этничности не требуют последующей рефлексии, а, следовательно, значительно облегчают влияние на общность [3]. Инструментом и актором данного

процесса выступают СМИ, творческая интеллигенция и представители региональной и муниципальной власти, при наличии действительно этнического содержания своеобразие – этноэлиты.

Кроме того, применительно к проблематике этой статьи, речь также идет о влиянии процесса социальной модернизации, также вызывающего этнизацию как защитную реакцию социума. Действительно, требования социальной модернизации ничем не отличаются в своем деструктивном для традиционного общества начале от требований культурной глобализации. Сложившаяся повседневность претерпевает трансформацию, а если темпы этой трансформации велики, происходит разрыв и разрушение сложившегося габитуса. В этих условиях рутинизированные социальные практики приобретают ценность культурных различий, которые, как уже указывалось, могут приобретать черты этнических. Кроме того, в условиях ослабления горизонтальных социальных связей и кризиса общегосударственной идентичности этничность становится крайне важным ресурсом взаимного единства, поддержки и конкурентного преимущества.

Таким образом, говоря об этнизации, можно выделить два основных вида этого явления: этнизация как процесс усиления этнического компонента в культурном своеобразии локального социума или отдельных социальных групп и общностей и этнизация как процесс придания существующему культурному различию внеэтнического происхождения черт этнического своеобразия. В обоих случаях речь идет о защитной реакции социума на динамические изменения и/или кризисные явления в сфере повседневности. Наиболее полно этот процесс рассмотрен в парадигме изучения социального конфликта. Конфликтологи полагают этнизацию «оружием» этнической

мобилизации – как неизбежное следствие возникновения/реактуализации этнополитических конфликтов [4]. В то же время, стоит отметить, что зачастую оба вида в реальной практике совмещаются. То есть имеющееся этническое своеобразие усиливается, а иное культурное своеобразие приобретает этнический характер.

Говоря о социальном дискомфорте, следует обозначить те рамки, в которых идет обращение к этому явлению в данной статье. Понятие социального комфорта дается в рамках теории социальной адаптации и может пониматься как достаточный уровень социальной адаптации индивида и социума. Социальный комфорт выражается в верификации индивидом и/или группой образа социальной реальности (на уровне повседневности) и образа социального идеала. Другое выражение он находит в соотношении удовлетворения социальных потребностей, реализации социальных возможностей и использования социальных способностей. Соответственно, предложена шкала [5] современных социумов от «общества комфорта» (высокий уровень, удовлетворяются практически все потребности, все возможности доступны для реализации) до «общества выживания» (удовлетворяются только базовые потребности). В этой связи под обществом дискомфорта в данной статье понимается социум, в котором уровень социального комфорта довольно низок, в том числе и на уровне обществ выживания. Как же эта характеристика связана с процессом этнизации?

Речь идет о реакции локальных социумов на низкий уровень социального комфорта. При этом надо учесть, что имеется в виду не колебания этого уровня, а действительно низкий уровень в масштабах повседневности, т.е. уже опривыченный социальный дискомфорт. Локальные социумы, отдельные группы, общности и индивиды по-

разному реагируют на низкий уровень социального комфорта, вырабатывая различные сценарии его преодоления. В целом можно выделить два основных направления действий по повышению социального комфорта. Первый – прагматичный путь, заключается в корректировке образа социального идеала в общественном сознании, пересмотре ценностей и приоритетов. Одним из вариаций первого пути является управление сферой потребностей, успешно реализуемое в западных обществах через массовую культуру и маркетинговые технологии импринтинга определенных потребностей, через образы в рекламе и массмедиа. Второй – путь духовности – заключается в попытке привести социальную действительность в соответствие с социальным идеалом. Одной из разновидностей данного пути является доступный только в современных обществах путь реконструирования социальной реальности без существенных изменений социальной действительности, что возможно только за счет масштабных идеологических практик манипулирования сознанием и жестким контролем за коммуникационными и информационными каналами социума. Разумеется, кроме чистых видов, имеют место смешанные стратегии.

К таким смешанным стратегиям следует отнести и процесс этнизации, так как на разных своих стадиях он включает как воздействие на социальные идеалы, конструирование социальной реальности и манипулирование сознанием, так и попытки переструктурирования социума. И хотя главным катализатором этнизации локального социума является социальный конфликт, роль социального комфорта также нельзя игнорировать. По сути, конфликт имманентно заложен в любой социум, особенно при наличии достаточно гетерогенного населения, учитывая имущественное неравенство, этнокультурную,

этноконфессиональную разнородность, социальное неравенство и так далее. Кроме того, нельзя забывать о внешних факторах, упомянутых выше. И в этих условиях социальный дискомфорт становится важным фактором нарастания групповой замкнутости, что может принять форму этнизации.

Рассмотрим три составные части социального дискомфорта в их связи с выбором стратегии этнизации. Начнем с наиболее очевидной – низкого уровня удовлетворения социальных потребностей. Нужно оговориться, что речь не идет о показателе низком в абсолютных цифрах, только в относительных. Социумы с низким уровнем социальных потребностей (например, социумы, в менталитете которых существуют установки на ограничения, простоту, бедность или просто находящиеся на низком уровне развития социальной структуры) не испытывают такого сильного социального дискомфорта, как социумы с более высоким (в абсолютных цифрах) уровнем удовлетворения социальных потребностей, но и с куда более высоким уровнем этих самых потребностей. Если социальные потребности социума в большей мере не удовлетворяются, то стратегия этнизации позволяет добиться следующих изменений:

- перераспределение ресурсов удовлетворения потребностей (потребляемого) в пользу локальной группы и, как следствие, ограничение доступа к этим ресурсам части социума;

- упрощение и примитивизация ряда социокультурных потребностей через выделение ряда одобряемых и неодобряемых потребностей, через институты традиционного общества и ксенофобию и, как следствие, табуирование ряда потребностей.

Теперь возьмем низкий уровень использования социальных способностей (имея в виду социальный

потенциал в виде социального капитала, социальных инвестиций и т.д.). Низкий уровень конвертации социального капитала в иные виды капитала приводит к ослаблению горизонтальных связей и нарастанию социальной разобщенности. В этом случае стратегия этнизации позволяет:

- структурно упростить локальный социум, изолировав его от макросоциума и заменив рационально обусловленные связи на неформальные, родственные, клановые и т.д.;

- заменить неработающие формальные социальные лифты на иерархическую структуру предписанных статусов на основе лояльности к группе и, как следствие, обеспечить поддержку членам группы на внерациональном уровне.

Теперь коснемся низкого уровня реализации социальных возможностей. Под ними я понимаю социальное фазовое пространство – как совокупность всех возможных состояний динамической системы общества, т.е. речь идет обо всех возможных результатах социальной динамики и социальной мобильности конкретного социума. Например, в традиционных локальных обществах для женщин закрыты некоторые социальные статусы и роли, а также отсутствуют некоторые социальные статусы и роли по умолчанию – ввиду отсутствия соответствующих социальных институтов и структур. В современном российском обществе наблюдается сокращение социальных возможностей ввиду трансформации институциональной системы общества, коррупции и протекционизма и стратегия этнизации становится очевидным выбором ряда локальных социумов. В этом направлении этнизация позволяет:

- создать систему внутреннего протекционизма – предоставление возможностей членам группы за счет ограничения их у находящихся вне группы;

- создать систему лоббирования интересов группы, артикулирования ее целей и интересов;

- создание дополнительных социальных возможностей целевого характера под определенную этническую общность (квотирование, создание специальных организаций этнического характера, финансирование специальных проектов развивающих специфику группы).

Таким образом, этнизация как процесс обострения локальности, локальной уникальности является действенным механизмом преодоления локальными группами и сообществами социального дискомфорта. Однако, как можно заметить, чаще всего в основе указанного процесса лежит перераспределение социальных ресурсов и примитивизация социокультурных паттернов, что приводит к нарастанию напряжения и кризисного состояния социума в целом. Общество, частью которого является взявшая курс на этнизацию общность, движется к распаду, деградации структуры, а сама общность подготавливает площадку для этносоциального конфликта, столкновения интересов с иными общностями, составляющими «родовой» социум. В этих обстоятельствах курс на этнизацию уже этих общностей может стать защитной реакцией на этнизацию в регионе. Возникает цепная реакция и, в некотором роде, «гонка вооружений» в современном мире, осложненная «принципом черной королевы» [6]. В выигрыше могут оказаться либо группы, доминирующие в данном социуме и сумевшие подавить попытки реализации схожей стратегии другими группами, либо группы достаточно локальные и немногочисленные, чтобы против них была развернута аналогичная стратегия. Так, например, в РФ большинство национальных республик успешно используют стратегию этнизации в той или иной степени, прежде всего потому, что

базовые этнические группы не используют эту стратегию внутри государственных границ и не оказывают существенного сопротивления «тем же оружием».

Важно понимать, что этнизация деконструирует социальную систему в более простую, примитивную, медленную форму, позволяющую активно задействовать институты традиционного общества, внерациональные формы общественной консолидации, неформальные институциональные системы, четкие стереотипные паттерны. Это редуцирование снимает ряд сложностей и проблем, преодолеть которые данный локальный социум не видит для себя возможности [7]. Редуцированные стереотипы и простая бинарная логика «мы – они» снимают с локальных групп нагрузку сложных социальных связей современного общества. Это выглядит настолько заманчиво, что риск этносоциального конфликта кажется элитам некоторых локальных общностей вполне оправданным. Между тем, сама природа этносоциального конфликта, перерастающего в этнополитический, делает его крайне опасным и длительным, поскольку задействуются эмоциональные, нерелексивные мотивации, а то или иное культурное различие объективируется и принимает форму имманентной характеристики конфликтующих сторон.

Подводя итог, заключаю, что этнизация по большей степени является не причиной, а инструментом обострения противоречий в современном обществе; данный инструмент имеет защитный характер, обусловленный как внешними, так и внутренними факторами; использование данного механизма возможно как сложившимися этническими общностями, так и группами, не имеющими чисто этнического основания своей культурной специфичности. Выбор данной стратегии способен на краткий период решить ряд проблем, стоящих перед локальной группой, но является крайне разрушительным для общества в целом; в современном российском обществе этнизация является инструментом, прежде всего, региональных социумов. Нарастание процессов этнизации в локальных социумах современной России является тревожным симптомом деградации ее социальной структуры, демодернизационных процессов и кризиса институциональной системы современного российского общества.

Учитывая, что данная проблема наблюдается в глобальном пространстве, в современном социогуманитарном знании нет апробированных решений или способов разрешения указанных противоречий, что подтверждает важность, актуальность и социальную значимость исследования этнизации и ее факторов в современной науке.

Примечания:

1. Berking H. «Ethnicity is Everywhere»: On Globalization and the Transformation of Cultural Identity // *Current Sociology* 2003. May 1. P. 255.
2. Мейборн-Льюис Д. Демократия, тоталитаризм и этнический плюрализм // *Расы и народы: ежегодник. Современные этнические и расовые проблемы.* М., 1997. № 24. С. 27.
3. Галоян А.С. Стратегия этнизации: вызов без ответа? // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии.* 2014. Т. 15, № 1. С. 256.
4. Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* 2013. Т. 9, № 2. С. 42.
5. Хачецуков З.М. Общество выживания и общество потребления. К вопросу о построении шкалы социального комфорта в современном мире // *Вестник РАЕН.* 2013. № 3. С. 64–68.

6. См. Щепина И.Н. Исследования инновационных процессов: эволюция, основные направления и проблемы // Вестник Самарского государственного университета. Сер. Экономика и Управление. 2003. № 1. С. 45.
7. Минц С.С. Этнизация массового сознания и поиск российской идентичности // Дневник АШПИ. 2001. № 13-14. С. 307.

References:

1. Berking H. «Ethnicity is Everywhere»: On Globalization and the Transformation of Cultural Identity // Current Sociology May 1, 2003. P. 255.
2. Meyborn Lewis D. Democracy, totalitarianism and ethnic pluralism // Races and peoples. Yearbook No. 24. Modern ethnic and racial problems. M., 1997. P. 27.
3. Galoyan A.S. Ethnization strategy: call without an answer? // Journal of Russian Christian Humanitarian Academy. 2014. V. 15. No. 1. P. 256.
4. Achkasov V.A. Ethno-political conflict as a consequence of social problems ethnization // Political expertise: POLITEKS. V. 2013. 9. No. 2. P. 42.
5. Khachetsukov Z.M. Society of survival and consumer society. On the problem of the scale of social comfort in the modern world // RAEN Bulletin. 2013. No. 3. P. 64–68.
6. See: Shchepina I.N. Research of innovative processes: evolution of the main tendencies and problems // Bulletin of Samara State University, Ser. Economics and Management, No. 1, 2003, P. 45.
7. Mints S.S. Ethnization of mass consciousness and the search for Russian identity // AShPI diary. 2001. No. 13–14. P. 307.